

Н.Р. Шестаков

**МУСТАФА КЕМАЛЬ АТАТЮРК –
ВОЕННЫЙ АТТАШЕ ТУРЦИИ В БОЛГАРИИ
(1913–1915)**

Данная статья посвящена изучению деятельности Мустафы Кемалья во время его службы в качестве военного атташе Турции в Болгарии. Этот период в биографии Кемалья до настоящего времени был в недостаточной степени изучен российскими исследователями¹. Работа основана на архивных документах – донесениях Кемалья в Стамбул, которые недавно были опубликованы в Болгарии в сборнике под названием «*Мустафа Кемаль Ататюрк и турецко-болгарские отношения в документах (1913–1918)*» на турецком и болгарском языках.

Ключевые слова: Мустафа Кемаль, военный атташе, Турция, Болгария, Македония, Балканы, Первая мировая война, царь Фердинанд, младотурки.

This article deals with the activity of Mustafa Kemal as a military attachee of Turkey in Bulgaria. This period in biography of Kemal hasn't been studied broadly by Russian specialists on the history of Turkey recently. The work is based on archive documents – reports of Kemal to Istanbul, which have been published in Bulgaria as a collection of documents entitled *Mustafa Kemal Ataturk and Turkish-bulgarian relations in documents*.

Key words: Mustafa Kemal, military attachee, Turkey, Bulgaria, Macedonia, Balkans, First world war, tzar Ferdinand, young turks.

В богатой событиями и разнообразной деятельности Мустафы Кемалья Ататюрка в качестве военного, политического и государственного деятеля Турции есть один хронологический отрезок, тесно связанный с Болгарией. Это – период с 28 октября 1913 г. до 2 февраля 1915 г.², когда он в звании майора османской армии работал турецким военным атташе в Софии. Этот период в биографии Мустафы Кемалья Ататюрка до настоящего времени был в недостаточной степени изучен российскими исследователями современной истории Турции.

Необходимо отметить, что это было его первое длительное пребывание в стране, которая успешно осуществила целый ряд

---

¹ Эта тема затрагивалась болгарскими исследователями: Хаков Дж. – вводная статья в сборнике документов Мустафа Кемал Ататюрк и турско-българските отношения в документи (1913–1918). София, 2002; Куманов М., Эюп К. Мустафа Кемал – военен атташе в България // Турция, Балканите, Европа. История и култура. Изследвания в чест на проф. Дженгиз Хаков. София, 2003; «Стамболийски и Ататюрк за българо-турските отношения» (Симпозиум – 14 декември 2000 г., Доклади на официалните участници). София, 2001.

² Мустафа Кемал Ататюрк и турско-българските отношения в документи (1913–1918). С. 47.

преобразований в государственном устройстве и в общественной жизни после обретения самостоятельного статуса в 1878 г. и позднее – независимости в 1908 г.³ Знакомство с Болгарией, которая уже вступила на путь европеизации, оказало существенное влияние на формирование взглядов Мустафы Кемалья о путях и методах проведения преобразований у себя на родине.

По каким причинам именно на Мустафу Кемалья была возложена миссия военного атташе? В данной статье мы можем высказать только некоторые предположения, которые помогли бы в известной степени в исследовании этого периода в биографии Мустафы Кемалья Ататюрка.

В политических кругах считается, что отправка на ответственную дипломатическую работу за границу является выражением особой благодарности к конкретному человеку за определенные заслуги перед государством, или, выражаясь точнее, за заслуги перед руководством страны. Тем более это относится к военному, успешное выполнение которым дипломатической миссии является залогом хорошей карьеры.

Но иногда так называемая дипломатическая «ссылка» используется и для устранения неудобных политиков. Для ответа на вопрос, чем же был для Ататюрка почти двухлетний мандат военного атташе в Болгарии, необходимо сначала кратко остановиться на жизненном пути Мустафы Кемалья Ататюрка до его назначения в дипмиссию в Софию.

В 1913 г. Кемалю исполнилось 32 года, а у него – уже солидная биография. Еще юношей Мустафа Кемаль ориентируется на карьеру военного. После учебы в средней школе в г. Салоники, которую он не закончил, в 1893 г. поступил в начальную военную школу, затем в 1895 г. был зачислен в военный лицей в г. Манастир (ныне г. Битола) в Македонии, по окончании которого в 1899 г. поступил в военное училище в Стамбуле. Закончив его в 1902 г. в звании лейтенанта, Кемаль продолжает обучение в классах штабных офицеров, по окончании которых в 1905 г. ему присваивают воинское звание «капитан».

В это же время Мустафа Кемаль был вовлечен в общественно-политическую жизнь Османской империи и стал одним из организаторов нелегального патриотического блока. Но деятельность его участников вскоре была раскрыта агентами султана Абдулхамида II, в результате чего Кемалья арестовали и он предстал перед военным судом. Мустафу Кемалья не приговорили к заключению, но запретили

---

³ На момент приезда Мустафы Кемалья в Болгарию в стране уже существовал парламент, многопартийная система. Женщины и мужчины имели равные права, в том числе в политическом представительстве, в Софии была открыта опера. Многочисленное турецкое население, проживающее на территории Болгарии, без препятствий приняло все эти нововведения.

поступать на службу в Генштаб османской армии, о чем он мечтал. Вместо ожидаемого ареста Кемалья отправили на службу в один из гарнизонов османской армии в далекой Сирии. Только в 1907 г. Мустафе Кемалю удалось перевестись на службу в родной город Салоники. Здесь его застала младотурецкая революция 1908 г.

В 1909 г. Мустафа Кемаль стал начальником штаба Армии действия, задача которой состояла в том, чтобы подавить контрреволюционный мятеж, вспыхнувший в Стамбуле при молчаливом согласии Абдулхамида II. Но во время его следования в столицу на эту должность ставят другого человека, и Кемаль возвращается на место своей прежней службы в Салоники.

Достаточно быстро Мустафа Кемаль вошел в разногласия с руководителями младотурецкой революции (так называемом триумвиратом в лице Энвер-паши, Талаат-паши и Джемаль-паши). Для него как для военного деятеля являлось неприемлемым чрезмерное участие армии в политической жизни страны.

Знания и опыт, которые Мустафа Кемаль получил во время учебы, а также службы в Сирии позволили ему проявить свои незаурядные качества во время Триполитанской войны (известной еще как итало-турецкой войны) 1911–1912 гг.⁴ и во время Первой балканской войны 1912–1913 гг.

Разногласия с «триумвиратом», по мнению большинства биографов⁵, и стали причиной отправки Кемалья в Софию. Он и его друг Али Фетхи открыто высказывали свое недовольство партийной политикой Талаат-паши. Как повествуют биографы Мустафы Кемалья, однажды, когда Али Фетхи и Мустафа Кемаль находились дома у Фетхи, приехал Талаат-паша. Он отвел Фетхи в другую комнату и предложил тому пост посла в Болгарии. Фетхи согласился. Спустя некоторое время после этого случая Кемалья вызвал к себе Джемаль-паша, который предложил ему также отправиться в Софию на должность военного атташе⁶. Сначала Мустафа Кемаль не соглашался. Но, по сути, у него не было другого выхода. Ситуация была похожа на 1905 год, когда его отправили служить в Сирию. Несомненно, это было своеобразным отстранением Мустафы Кемалья от событий в Османской империи⁷. По мнению исследователя М. Шахинлера, Мустафа Кемаль, несмотря на свои реалистичные взгляды на политику, по воле членов Комитета фактически оказался политическим

⁴ За успешное выполнение боевых задач в ходе итало-турецкой войны Мустафе Кемалю 27 ноября 1911 г. было присвоено звание майора.

⁵ Ш. Айдемир, Лорд Кинросс, Э. Манго, П. Парушев, А. Живахов.

⁶ Автор биографии Ататюрка Александр Живахов считает, что Али Фетхи, а не Джемаль предложил ему отправиться вместе с ним в Болгарию. (См.: *Живахов А. Ататюрк*. М., 2008. С. 27.)

⁷ *Mango A. Atatürk*. L., 2004. P.132.

ссылным в Софии, хотя и с преимуществами, которые ему давал дипломатический статус⁸.

Другой причиной могло стать и принятое во внимание властями его знакомство с самими болгарами. Мустафа Кемаль родился в Салониках – центре одного из самых больших вилайетов в Европейской Турции. Еще с детских лет у него была возможность общаться с болгарами, которые до Балканской войны компактно проживали в городе. Он знал и болгарский язык на бытовом уровне.

Второй существенный вопрос, на который надо дать ответ: с какими задачами Мустафу Кемалю отправили в Болгарию? Турецкий автор Али Сарыкоюнджу пишет, что миссия, возложенная на Кемалю, имела целью «знакомство с вооружением, методами обучения, а также с возможностями и характеристиками вооруженных сил Болгарии и других балканских стран и с военно-политическим положением в этих странах... Наибольшие ожидания турецкого министерства обороны от этого назначения заключались в поиске путей решения военных вопросов, стоящих перед Османской империей и Болгарией»⁹.

Во время пребывания в Болгарии Мустафа Кемаль отправил более 100 докладов и донесений своему начальству в Стамбул. До настоящего времени эти документы были строго засекречены в турецких военных архивах. Только с выходом сборника «Мустафа Кемаль Ататюрк и турецко-болгарские отношения в документах (1913–1918)», изданного на турецком и болгарском языках, часть этих документов стала достоянием общественности.

В сборник вошло десять докладов. Два из них касаются общей обстановки на Балканах в 1913–1914 гг. Один документ посвящен открытию сессии Народного Собрания – парламента Болгарии. Остальные донесения Мустафы Кемалю касаются в основном предвоенной обстановки в стране и регионе в целом.

Необходимо отметить, что в сборнике содержатся только доклады, которые Мустафа Кемаль отправлял в Стамбул, однако нет документов и директив, которые отправлялись ему в Софию. Лишь по заголовкам докладов, в которых содержатся данные приказов из Стамбула, можно попытаться определить, какого характера были распоряжения от руководства военного атташе в столице империи¹⁰.

⁸ Шахинлер М. Кемализм: зарождение, влияние, актуальность/ Пер. с франц. М., 1998. С. 25.

⁹ Мустафа Кемал Ататюрк и турско-българските отношения в документи (1913–1918). С. 17, 47.

¹⁰ Например, в документе 11, который озаглавлен «Доклад о политической обстановке в балканских государствах», содержатся данные о приказе: «Согласно распоряжениям Второго отдела и параграфу 1 Вашего приказа № 1295 от 29 февраля 1913 г. и параграфу 2 статьи Z–J Вашего приказа № 1119 от 11 февраля 1914 г. докладываю следующие сведения и свои соображения...».

К сожалению, у нас до сих пор нет представления о том, по какому принципу совершался подбор документов составителями издания. На этот счет мнения турецких и болгарских исследователей разделились. С точки зрения большинства болгарских авторов (А. Желязкова, Й. Бибина, В. Трайкова, К. Пеева), этот раздел сборника является достаточно субъективным по подбору документов, и среди ста донесений турецкого военного атташе, несомненно, находятся еще более интересные и важные источники.

Тем не менее документы, включенные в этот сборник, позволяют, хотя и не в полной мере, изучить и проанализировать пребывание Мустафы Кемала в Болгарии в качестве военного атташе.

К началу XX в. молодое болгарское государство, получившее самостоятельный статус в результате русско-турецкой войны 1877–1878 гг., прошло сложный путь становления. Статус страны определял Берлинский трактат от 1 июля 1878 г., закрепивший итоги русско-турецкой войны и создание Княжества Болгария, предусматривал вассальную зависимость княжества от турецкого султана, выплату ежегодных денежных сумм в пользу империи, а также оплату части долгов последней, сохранение «режима капитуляций». В 1879 г. в Тырново была принята конституция, получившая название Тырновской. На ее основе сформировались высшие органы законодательной¹¹ и исполнительной власти, а также местные органы управления. Утверждение буржуазного парламентаризма как основы политической системы Болгарии происходило в условиях существовавшей исторически наследственной конституционной монархии. В 1887 г. князем Болгарии стал немецкий принц Фердинанд Саксен-Кобург-Готский.

Руководство княжества в лице Фердинанда и кабинета министров, решив воспользоваться международным положением после вспыхнувшей в июле 1908 г. младотурецкой революции, провозгласило независимость Болгарии 5 октября того же года¹². Страна была объявлена царством, а Фердинанд – царем болгар. К этому времени в стране уже сформировалась многопартийная политическая система, однако политический механизм смены власти в стране не имел ничего общего с западноевропейской системой. Фактически всей полнотой власти в стране обладал монарх, который формировал состав правительства по своему желанию – в кабинет министров попадали персоны, которые были готовы следовать политическому курсу, избранному Фердинандом. Получалось, что партии, чтобы получить доступ к управлению, вынуждены были идти на определенные компромиссы, которых требовал царь. В руках монарха были

¹¹ Роль парламента выполняло Народное Собрание, которое первоначально состояло из 241 депутата.

¹² Болгария в XX веке. Очерки политической истории. М., 2003. С. 30.

сосредоточена власть над военным министерством и министерством иностранных дел, глав которых Фердинанд имел право назначать без согласования с парламентом. Такой политический механизм явно не соответствовал представлениям о конституционной монархии, каковой де-юре считалась Болгария.

В области внешней политики руководство страны стремилось к расширению своей территории в границах, предусмотренных Сан-Стефанским мирным договором, согласно которому в состав Болгарии входила вся Македония. Однако Берлинский трактат возвратил Македонию под турецкое управление. К концу 1910 г. во многом благодаря действиям правительства и царя, а также популярной среди населения организации Внутренней македоно-одринской революционной организации (ВМОРО) и Верховного македоно-одринского комитета (ВМОК), которые организовали в Македонии ряд восстаний против турецкой администрации¹³, назрело общенациональное стремление к войне с Турцией. В этих условиях правительство активно начало подготовку переговоров о создании Балканского союза против Турции. Весной 1913 г. были подписаны договоры с Грецией и Сербией о создании союза, военная конвенция, а также тайное приложение к документам о разделе сфер влияния в Македонии¹⁴.

Майор Мустафа Кемаль приехал в Болгарию несколько месяцев спустя после подписания Бухарестского мирного договора (10 августа 1913 г.)¹⁵ и Константинопольского мирного договора (29 сентября 1913 г.)¹⁶. Оба договора закрепили результаты Второй балканской войны, которая впоследствии была названа одной из самых трагичных страниц в истории Болгарии. В договорах было зафиксировано поражение страны в военных действиях против Сербии, Греции, Черногории и Османской империи.

Приехавшие в Софию посол и военный атташе вполне могли рассчитывать на негативный прием со стороны общества. Ведь Мустафа Кемаль был участником Первой балканской войны – начальником

¹³ Крупнейшим из них было Ильинденско-Преображенское восстание 1903 г., которое было жестоко подавлено турецкими властями, но всколыхнуло весь Балканский полуостров и заставило великие державы участвовать в урегулировании так называемого македонского вопроса.

¹⁴ См. подробнее: Болгария в XX веке. Очерки политической истории. С. 11–34.

¹⁵ По Бухарестскому договору, большая часть Македонии отошла Сербии и Греции. Греция получила и часть Западной Фракии. Болгария сохранила лишь небольшой юго-восточный район Пиринской Македонии в районе Петрича и часть Западной Фракии с портом Дедеагач на Эгейском море. Румынии отошла болгарская южная Добруджа с городами Туртукай и Балчик.

¹⁶ По Константинопольскому мирному договору болгары возвращали туркам основную часть Восточной Фракии с Эдирне и сохраняли за собой только небольшой район с г. Малко Тырново.

оперативного отдела штаба армейского корпуса на Галлиполийском полуострове. Али Фетхи был начальником штаба корпуса.

К удивлению Мустафы Кемалья, в Софии не было резкого недовольства, обычного для послевоенных настроений. В столице наступило успокоение. Изнурительные для страны военные действия постепенно забывались в развлечениях – балах, обедах, вечеринках, танцевальных вечерах¹⁷. Новый военный атташе не встретил враждебного отношения к себе как к недавнему противнику. Наоборот, его очень быстро приняли в софийское общество.

Болгарский биограф Мустафы Кемалья П. Парушев пишет о том, что в Софии Мустафа Кемаль встретил своего давнего приятеля, с которым они вместе жили в Салониках, – депутата Народного Собрания Болгарии Димо Ачкова, который познакомил его со светским обществом Софии. Упоминается также о знакомстве турецкого военного атташе с известным болгарским журналистом Георгием Николовым¹⁸. С ним Мустафа Кемаль часто дискутировал о политике, международных делах.

Познакомиться со столичной жизнью ему также помогли депутаты Народного Собрания, болгарские турки Шакир Зюмре и Исмаил Хаккы¹⁹, которые впоследствии ему предоставляли важную информацию о положении в стране.

Софийское общество с интересом наблюдало за новыми назначениями в турецкое посольство. Появление Али Фетхи и Мустафы Кемалья на различных вечерах вызывало живое любопытство. В обаятельном и учтивом в обращении Али Фетхи болгары видели новый тип «европеизированного турка», и достаточно скоро посол Турции стал популярной фигурой в софийском обществе. Кемаль – подтянутый, с настоящей выправкой офицера, аккуратно подстриженными усами, был достаточно корректен в манерах. Но невооруженным взглядом было видно, что он резко отличался от своего изысканного и блестящего коллеги. Своим молчаливым поведением он сначала заслужил такое описание: «типичный турок»²⁰.

Однако постепенно, посещая различные светские рауты, турецкий военный атташе стал более раскованным и общительным в поведении. Обладая еще с детства чувством ритма балканских мелодий, а после пары уроков освоивший танго и вальс, Мустафа Кемаль заслужил славу хорошего танцора на многочисленных балах, проходивших в болгарской столице.

Однажды Шакир Зюмре, ставший близким другом Мустафы Кемалья, пригласил его в софийскую оперу. Это было большое собы-

¹⁷ Kinross P. Atatürk: The Rebirth of a Nation. L., 2004. P. 59.

¹⁸ Парушев П. Мустафа Кемал Ататюрк. София, 1974. С. 55.

¹⁹ Там же. С. 54.

²⁰ Kinross P. Atatürk: The Rebirth of a Nation. P. 60.

тие. Там присутствовал весь цвет болгарского общества. Военный атташе был поражен. Ничего такого не было в Турции. Это была настоящая западная цивилизация, по мнению Мустафы Кемалья. Когда в антракте турецкого военного атташе представили царю Фердинанду, единственное, что он мог ответить на вопрос монарха, как ему понравилась постановка, было его «Превосходно!»²¹. Уже тогда Мустафа Кемаль, видимо, задумался о создании в своей стране таких же культурных институтов, чтобы народ Турции мог в полной мере познакомиться с культурой и общественной жизнью Европы. Позднее, в качестве главы турецкого государства, Мустафа Кемаль Ататюрк лично спонсировал ряд оперных постановок в Стамбуле и Анкаре.

Прогуливаясь с Димо Ачковым в окрестностях Софии, он рассказывал своему приятелю о необходимых изменениях, которые, по его мнению, должны произойти в Османской империи: «Турецкий народ нуждается в современном образовании. Он тонет в невежестве, и никто не заботится о нем. Необходимо, чтобы население превозмогло свое мировоззрение. Его социальная и личная жизнь должна быть освобождена от влияния Востока. Для развития турецкого народа необходимы большие реформы»²².

Одним из ярчайших событий в светской жизни военного атташе в Софии стало его появление на маскарадном балу в царском дворце. Мустафа Кемаль специально для этого мероприятия заказал из исторического музея Стамбула костюм янычара. Одевание Кемалья на вечере произвело на всех большое впечатление. Несомненно, он стал героем этого бала²³. И когда в полночь все гости сняли маски, царь Фердинанд пригласил турецкого военного атташе и подарил ему серебряный портсигар. Много лет спустя, когда Фердинанд находился в изгнании, Ататюрк прислал ему золотой портсигар в знак внимания и уважения к личности монарха.

По роду своей деятельности майор Мустафа Кемаль познакомился с военным министром Болгарии Ковачевым, с которым всего несколько лет назад они воевали по разные стороны фронта. Генералу понравился острый ум Кемалья, они быстро сошлись. Вечерами дома у Ковачевых они долго разговаривали о стратегии ведения боя, тактике боевых действий, современной военно-политической обстановке на Балканах. Впоследствии, когда уже стало понятно, что Османская империя вступит в Первую мировую войну на стороне Тройственного союза, Мустафа Кемаль использовал это знакомство для того, чтобы

²¹ Ibid. P. 62.

²² *Парушев П.* Указ. соч. С.58.

²³ Сохранилась фотография Мустафы Кемалья в этом костюме. Она опубликована в сборнике «Мустафа Кемал Ататюрк и турско-болгарските отношения в документи (1913–1918)».

склонять военное руководство Болгарии к решению вступить в войну на стороне Германии и Турции.

С семьей Ковачевых связана и одна романтическая история в жизни Мустафы Кемалья. Речь идет о бурном романе турецкого военного атташе с младшей дочерью министра Димитриной. Их познакомил Д. Ачков²⁴ на одном из музыкальных вечеров в Софии. По словам болгар, знавших Мустафу Кемалья в годы его жизни в Софии, его отношения с Димитриной развивались очень быстро. Речь шла о предложении руки и сердца, которое сделал Кемаль. Однако против свадьбы выступили родители девушки. В феврале 1915 г. Кемаль был отозван из Софии – его назначили командиром дивизии на Галлипольском полуострове. В конце того же года Мустафа Кемаль вновь приехал в Софию и пытался встретиться с Димитриной. Однако их планам не суждено было сбыться. Тем не менее, став уже президентом Турции, Ататюрк постоянно интересовался судьбой Димитрины Ковачевой. И она сама, по свидетельству очевидцев, бережно хранила газетные вырезки и книги, связанные с именем Ататюрка.

Жизнь турецкого военного атташе в Софии состояла не только из увеселений и светских раутов. С большим вниманием и любопытством Мустафа Кемаль следил за политической жизнью в Болгарии. Благодаря своему приятельству с Шакиром Зюмре, Исмаилом Хаккы Мустафа Кемаль посещал практически все сессии Народного Собрания. Это – один из его первых опытов знакомства с парламентскими дискуссиями, эксклюзивная возможность изучить механизм работы парламента изнутри. Многопартийность политической системы произвела на Кемалья неизгладимое впечатление²⁵. Впоследствии наблюдения за работой парламента пригодились Мустафе Кемалю,

²⁴ Димитр Ачков также «сватал» свою дочь Кемалю. Видимо, эта история не получила продолжения. Но есть и другой, более интересный эпизод в биографии Мустафы Кемалья, связанный с его болгарским приятелем. Он мало известен и не упоминается большинством биографов Кемалья. Речь идет о периоде 1920–1921 гг., когда греческие войска все еще вели боевые действия против Турции на ее территории, а европейские страны (Италия, Франция) уже активно пытались установить контакты с Анкарой и Мустафой Кемалем. Димитр Ачков в то время оставил службу в парламенте и занимался коммерцией. На переговорах в британском посольстве в Софии он выступил с инициативой проведения переговоров между Мустафой Кемалем и английскими представителями. «Я не встречался с пашой с марта 1920 года, – заявил Ачков своим собеседникам, – но я поддерживаю с ним связь. Моя инициатива базируется, тем не менее, на заявлениях, услышанных из уст самого Кемалья». Д. Ачков утверждал, что Кемаль хочет дружбы с Великобританией и в случае успешных переговоров не станет использовать помощь большевиков. Но инициатива Д. Ачкова не была поддержана британским МИДом, в котором тогда были уверены, что главной политической силой в стране остается «Единение и прогресс», а Кемаль – всего лишь национал-карьерист. См.: *Живахов А. Ататюрк*. С. 179.

²⁵ *Парушев П.* Указ. соч. С.54.

когда он был избран председателем Великого Национального Собрания Турции²⁶.

По некоторым данным Мустафа Кемаль, присутствуя на заседаниях Народного Собрания, познакомился с видным болгарским политиком того времени Александром Стамболийским²⁷, руководителем оппозиционной крестьянской партии БЗНС²⁸, третьей по численности фракции в Народном Собрании. Мустафа Кемаль был впечатлен талантом Стамболийского как оратора²⁹, когда тот выступал на заседаниях парламента, активно критикуя власть. Взаимоотношения власти и оппозиции, ведение парламентских дебатов – все это впоследствии будет использовано Кемалем при ведении политической борьбы за власть в своей стране.

Сообщения о развитии политической ситуации в Болгарии накануне войны регулярно посылались аппаратом военного атташе посольства Турции в Стамбул. Мустафа Кемаль старался использовать свои обширные связи в болгарских политических и военных кругах, среди депутатов Народного Собрания Болгарии и в правительстве для получения достоверной информации о настроениях болгарского политического и военного руководства.

Примером активной работы турецкой военной миссии во главе с Мустафой Кемалем является оперативное предоставление информации по выборам в Народное собрание, состоявшимся в марте 1914 г. На этот раз к участию в них привлекли население Западной Фракии и Пиринской Македонии – территорий, которые отошли Болгарии в результате балканских войн. Турецкое население Западной Фракии голосовало по указанию младотурецкого комитета, т.е. за партии, которые выступали за сближение с Османской империей. А так как председатель правительства Васил Радославов и его партия были проводниками именно такой внешней политики, то эта часть населения проголосовала за них. Правительственным кандидатам уда-

---

²⁶ Великое Национальное Собрание Турции (ВНСТ) – турецкий парламент, является высшим органом законодательной власти страны. Дата основания – 23 апреля 1920 года. Первым председателем ВНСТ был Мустафа Кемаль Ататюрк.

²⁷ Стамболийский стал главой правительства Болгарии в период с 1919 по 1923 г. Это был период после окончания войны, трудный и для Болгарии, и для Турции. Двум странам, по условиям мирного договора, было запрещено поддерживать дипломатические отношения напрямую. Именно благодаря усилиям Мустафы Кемали и Стамболийского удалось установить неофициальные отношения в 1923 г., а в 1925 г. подписать договор о дружбе.

²⁸ Болгарский земледельческий союз (БЗНС) – политическая партия, созданная в 1899 г. на волне подъема активности широких масс крестьянства. В последующие годы с начала основания пользовалась большой популярностью, достигнув пика после Первой мировой войны, когда под мандатом БЗНС было образовано правительство во главе с А. Стамболийским.

²⁹ Стамболийски и Ататюрк за българо-турските взаимоотношения. София, 2001. С. 112.

лось получить минимальное большинство в 129 голосов, тогда как оппозиция получила 116. В состав нового парламента вошли Шакир Зюмре и Исмаил Хаккы, которые являлись членами в небольшой парламентской фракции из 17 турецких депутатов. Несмотря на свою малочисленность, фракция была достаточно влиятельна, принимая во внимание тот факт, что победившая коалиция имела минимальный перевес в парламенте. Зачастую, когда рассматривался тот или иной законопроект на предмет его принятия, именно голоса турецкой фракции решали его судьбу³⁰.

Один из докладов Кемалья в Генштаб турецкой армии как раз был посвящен открытию заседания Народного Собрания нового созыва. В нем военный атташе изложил свои наблюдения по поводу работы парламента³¹. По сведениям Мустафы Кемалья, выборы проводились с нарушениями в некоторых областях страны. Можем предположить, что речь идет о Западной Фракии и Пиринской Македонии. Жители этих районов ощущали на себе давление правящих либеральных партий, в то время как агитация со стороны оппозиции была запрещена. Кроме того, правящий кабинет отменил итоги выборов для трех оппозиционных депутатов и заменил их своими³².

Новый военный атташе очень серьезно относился к своим обязанностям, которые в то время были связаны как с политикой, так и с военной сферой. Донесение от 6 марта 1914 года называется «Доклад о политической обстановке на Балканах и политике балканских стран».

Первое, о чем написал Кемаль в докладе, это о территориальных претензиях Болгарии после недавних войн. «Потеря большей части Македонии и всей Южной Добруджи, – писал он, – нанесли тяжелую рану болгарскому народу, армии и правительству. В Болгарии считают, что вылечить эту рану возможно только в случае, если они присоединят территории Македонии, которые достались Сербии и Греции, а также вернут добруджанские земли, отошедшие румынам»³³.

И это действительно было так. Царь Фердинанд и болгарская правящая элита не желали смириться с поражением страны во Второй балканской войне. Свои цели монарх открыто выразил в декларации в связи с окончанием войны, заявив, что «свертывает знамена в ожидании лучших времен»³⁴. А правительство во главе с

³⁰ Kinross P. Atatürk: The Rebirth of a Nation. L., 2004. P. 63.

³¹ Мустафа Кемал Ататюрк и турско-българските отношения в документи (1913–1918). С. 159.

³² Болгария в XX веке. Очерки политической истории. Ин-т славяноведения. М., 2003. С. 44.

³³ Мустафа Кемал Ататюрк и турско-българските отношения в документи (1913–1918). С. 151.

³⁴ Болгария в XX веке. Очерки политической истории. Ин-т славяноведения. С. 53

Василом Радославовым постепенно создавало политический климат для активизации реваншистских настроений. Кабинет министров при выражении этих идей использовал проблему Македонии, являвшейся по сути самой важной территорией для Болгарии в этот период. Болгария имела территориальные претензии практически к каждому из своих четырех соседей.

28 июня 1914 г. Эрцгерцог Фердинанд был убит в Сараеве студентом-сербом, членом тайной националистической организации «Млада Босна». Это стало поводом к началу Первой мировой войны. Месяц спустя Австро-Венгрия объявила войну Сербии, затем Германия объявила войну странам Антанты – России и Франции. Началась Первая мировая война. В Турции мнения по поводу участия в войне разделились. По мнению Талаат-паши, стране необходимо было время на подготовку к войне, поэтому он выступал за поддержание нейтралитета настолько долго, насколько это было возможно. Энвер-паша был убежден в том, что это будет быстрая война для Османской империи, и если Турция хочет заполучить территории в качестве награды, она должна вступить в войну немедленно³⁵.

Мустафа Кемаль выступал строго против участия Турции в войне на стороне Германии. Еще до событий в Сараеве Кемаль предчувствовал приближение войны. В своих докладах он предупреждал младотурков не вступать в войну на стороне Германии. «Если Германия выиграет войну, она превратит Турцию в своего сателлита. Если проиграет, то тогда Турция потеряет все», – писал он³⁶. Тем не менее после вступления в войну Турции на стороне Германии в октябре 1914 г. и образования так называемого блока Центральных держав (Германия, Австро-Венгрия и Османская империя), подчиняясь приказам и инструкциям своих начальников в Генштабе турецкой армии, Кемаль делал все возможное для обеспечения успеха коалиции в войне и скорейшего вовлечения Болгарии в боевые действия на ее стороне.

Еще в самом начале войны 1 августа 1914 г. Васил Радославов выступил в парламенте, зачитав декларацию о внешней политике Болгарии по отношению к войне. Он провозгласил сохранение строгого нейтралитета во время войны, подчеркивая, что страна будет проводить политику, отвечающую только болгарским интересам. Если общественное мнение страны было за союз с Антантой³⁷, то руководство Болгарии в лице царя и главы кабинета министров больше склонялись к союзу с Германией и Австро-Венгрией. В итоге эта точка зрения и победила, когда 14 октября 1915 г. Болгария вступила в войну на стороне Германии, Австро-Венгрии и Турции.

³⁵ Цит. по: *Kinross P.* Op. cit. P. 6.

³⁶ *Парушев П.* Указ. соч. С. 57.

³⁷ Болгария в XX веке. Очерки политической истории. Ин-т славяноведения. С. 56.

Все опубликованные в сборнике доклады Мустафы Кемалья в той или иной мере отражают политические настроения в Болгарии и взаимоотношения между балканскими странами. Ведь руководству Турции перед войной была необходима максимально достоверная информация о положении на Балканах³⁸.

Затрагивая возможные территориальные притязания со стороны Болгарии в связи с началом войны, Мустафа Кемаль докладывал в Стамбул об активизации переговоров Софии с Венной. Болгария надеялась на Австро-Венгрию в достижении своего идеала Великой Болгарии³⁹. Политика Османской империи должна заключаться в поддержании внешне доброжелательных отношений с Болгарией, писал Кемаль. Но если Болгария вступит в войну именно с такими целями, то мы должны первыми напасть на нее⁴⁰.

Подписанный 21 октября 1914 г. между Турцией и Германией план об участии в войне помимо деталей о военных действиях Османской империи содержал следующий пункт: «склонение Болгарии к участию в Тройственном союзе (если возникнет необходимость) должно быть осуществлено с помощью военной силы. Турция нападет на Болгарию, если страна будет придерживаться враждебных позиций».

В донесении от 14 апреля 1914 г. Мустафа Кемаль сообщил о перспективах развития отношений Турции и Болгарии. Он констатировал, что болгарские правящие круги, будучи увлеченными идеей получения Македонии, отодвинули на второй план территориальные претензии к Турции. Сколько бы далекими не выглядели желания Болгарии захватить город Адрианополь (в настоящее время – турецкий город Эдирне) и бассейн реки Марица, писал Кемаль, нынешнее правительство страны, также как и другие партии, которые могут прийти во власть в будущем времени, должны считать своим долгом проведение дружественной политики по отношению к Османской империи.

Военный атташе предупредил Порту о необходимости срочных мер по обороне Адрианополя. По его мнению, следовало укрепить этот город и расположить войска в его округе. Только таким образом, по словам военного атташе, Турция могла бы принудить Болгарию в будущем вести политику в свою пользу⁴¹.

Доклад от 17 июня 1914 г. называется «Доклад о возможном вступлении Болгарии в Первую мировую войну». Вероятность

---

³⁸ Мустафа Кемал Ататюрк и турско-българските отношения в документи (1913–1918). С. 17, 47.

³⁹ Болгария в XX веке. Очерки политической истории. Ин-т славяноведения. С. 53–69.

⁴⁰ *Kinross P. Atatürk: The Rebirth of a Nation.* P. 66.

⁴¹ Мустафа Кемал Ататюрк и турско-българските отношения в документи (1913–1918). С. 163.

того, что разногласия между Австро-Венгрией и Сербией в скором времени могут перерасти в войну, расценивались в Болгарии как очень возможный сценарий. Турецкий военный атташе также проинформировал Порту, о том, что перед началом войны болгарское общественное мнение было не в пользу Турции⁴². Действительно, ориентация на возможный союз с Турцией была непопулярна в болгарском обществе. На рубеже 1914–1915 гг. около 40 писателей, ученых, общественных деятелей Болгарии во главе с патриархом болгарской литературы Иваном Вазовым направили царю обращение, в котором протестовали против германофильской политики кабинета Радославова. Уже в 1915 г. было направлено несколько писем с требованиями о немедленном заключении союза с Антантой и выступлении на стороне России. По мнению Кемалья, состояние дел в Болгарии было таким, что правительством активно рассматривалась идея вовлечения Турции в войну, возложив таким образом на нее ответственность за нарушение равновесия, которое было достигнуто Бухарестским договором.

В своем следующем докладе от 28 июля 1914 г., ровно месяц спустя событий в Сараеве и в день, когда Австро-Венгрия объявила войну Сербии, Кемаль сообщил четким военным языком том, что в Болгарии нет признаков мобилизации войск. Спустя два дня Кемаль снова информировал Стамбул о положении дел в регионе. В частности, военный атташе сообщил о нейтралитете Греции, опроверг слухи о мобилизации в Румынии⁴³.

Весь начальный период войны Болгария провела в активных переговорах с двумя блоками о союзнических отношениях. В сущности страна на тот момент была готова ориентировать свою внешнюю политику на любую из великих держав или группировку держав, которая поможет ей вернуть все потерянные территории⁴⁴. Этим объясняется тот факт, что вплоть до осени 1915 г., ведя торг с обоими воевавшими блоками, Болгария сохраняла нейтралитет в войне.

Вступление Турции в войну в октябре 1914 г. на стороне Германии значительно повышало ценность Болгарии как союзника. Это понимали и в Стамбуле – еще 15 августа в Софию прибыл Талаат-паша для переговоров с болгарским руководством, чтобы убедить их вступить в войну против Сербии в течение недели⁴⁵.

Кемаль в докладе от 21 августа 1914 г. писал о провале этих мероприятий. В его словах чувствовалось разочарование. Оказа-

⁴² Там же.

⁴³ Мустафа Кемал Ататюрк и турско-болгарские отношения в документах (1913–1918). С. 172.

⁴⁴ Болгария в XX веке. Очерки политической истории. Ин-т славяноведения. С. 58.

⁴⁵ Mango A. Ataturk. L., 2004. P. 136.

лось, что его даже не посвятили в суть этих переговоров. Как потом узнал Кемаль, речь шла о возможном заключении оборонительного договора⁴⁶.

Вовлечение Болгарии в войну на стороне блока Центральных держав стало одной из главных задач Али Фетхи и Мустафы Кемалья в Софии. Помогая Фетхи, Кемаль с большой энергией работал в этом направлении по всем возможным каналам. Он появлялся на различных светских вечерах и обедах с участием высоких политических и военных чинов Болгарии, где раздавал обещания от имени Турции о больших территориальных уступках. Биограф Мустафы Кемалья лорд Кинросс приводит случай, когда, будучи приглашенными на обед к военному министру Петрову, Кемаль и Фетхи намекали на то, что все территории, потерянные во Второй балканской войне, при определенных действиях руководства страны могут быть возвращены Болгарии⁴⁷.

Кемаль сделал все возможное, чтобы установить тесные связи с влиятельным турецким меньшинством в Болгарии. Мустафа Кемаль через посольство установил контроль над газетами, которые издавались в Болгарии на турецком языке⁴⁸. С того момента эти издания начали публиковать новости и комментарии в нужном для Турции ключе. Через своих агентов турецкий военный атташе также финансировал ряд видных представителей («ходжей») турецкого меньшинства в Болгарии из секретных фондов посольства, превращая их в своих доверенных лиц и пытаясь через них влиять на настроения болгарских турок.

Другой группой населения, симпатии которой можно было привлечь на сторону Турции, стали македонцы, переселившиеся в Болгарию после Второй балканской войны. Кемаль установил контакт с представителями так называемой Внутренней македонско-одринской революционной организации – ВМОРО – организацией, одной из целей которой являлась ревизия итогов Второй балканской войны и объединение македонцев под властью болгарского государства. В этом ему активно помогала супруга военного министра Ковачева, македонка по национальности.

Кемаль также работал над задачей поставок из Болгарии в Турцию для нужд армии оружия и продовольствия. Для заключения сделки он направил Шакира Зюмре в Стамбул, который там встре-

⁴⁶ Мустафа Кемал Ататюрк и турско-българските отношения в документи (1913–1918). С. 175.

⁴⁷ Kinross P. Atatürk: The Rebirth of a Nation. L., 2004. P. 68.

⁴⁸ После отъезда М. Кемалья из Болгарии такая политика в области СМИ была продолжена. В 1930 г. в Болгарии издавалось 10 газет на турецком языке, причем семь из них получали помощь от турецкого посольства. (См. документ 72 // Мустафа Кемал Ататюрк и турско-българските отношения в документи (1913–1918). София, 2002. С. 530–533.)

тился с Талаат-пашой. Талаат-паша отправил Зюмре к Джавиду, экс-министру финансов, для экспертной оценки этой сделки. Джавид со словами «Вам, видимо, кажется, что эта война будет длиться многие годы», отказал турецкому депутату, добавив, что в стране нет денег для этой цели. Отказ от сделки привел Кемалья в бешенство⁴⁹. Он, казалось, уже окончательно был разочарован в недальновидной политике младотурок⁵⁰.

Исследователи единодушны во мнении, что разное отношение Центральных держав и Антанты к вопросу возврата утраченных Болгарией территорий Македонии и Восточной Фракии является важнейшей причиной, по которой Болгария вступает в Первую мировую войну именно на стороне Германии, Австро-Венгрии и Турции. Порты, в том числе и с помощью турецкого военного атташе в Софии, обещали болгарам всё, что угодно, лишь бы привлечь их на свою сторону⁵¹. В то время как представители Антанты на переговорах с Болгарией делали ставку на притязания страны только в Восточной Фракии, не предлагая Македонию.

В донесении от 6 ноября 1914 г. военный атташе информировал Стамбул о том, что Болгария будет продолжать соблюдать нейтралитет⁵². Кемаль предостерегал Стамбул о том, что единственной причиной, которая могла бы привести к изменению болгарской позиции, – это попытка Османской империи захватить местность Гюмюрджи в Западной Фракии, которая по условиям Константинопольского договора включена в территорию Болгарии. Военный атташе пояснял, что эта область по значимости была сравнима с Македонией, поэтому наряду с размещением войск вокруг Эдирне майор Кемаль предлагал с большой осторожностью действовать в Западной Фракии, чтобы не раздражать Софию.

Информация в докладах Кемалья в центр иногда была нежелательной и несла в себе опасный для младотурецкого режима характер. В секретном донесении от 6 декабря 1914 г. военный атташе писал о своей беседе с начальником Генштаба болгарской армии генералом Вичевым. Тот рассказал Мустафе Кемалю о том, что во время балканских войн немецкие офицеры, в частности генерал Кольмар фон дер Гольц, передавали болгарской стороне информацию о передвижении

⁴⁹ Kinross P. Op. cit. P. 64, 68–69.

⁵⁰ Серьезные разногласия между Мустафой Кемалем и триумвиратом возникли в преддверии надвигавшейся 2-й Балканской войны в 1913 г., когда Кемаль настаивал на отводе османской армии с линии Монастир-Салоники. За это его подвергли критике: идея отвода войск не соответствовала воспитанию и культуре честолюбия турок-османов.

⁵¹ Подробнее см.: Марков Г. Голямата война и българският ключ за европейския погреб, 1914–1916. София, 1995.

⁵² Мустафа Кемал Ататюрк и турско-българските отношения в документи (1913–1918). С. 181.

османских войск. Мустафа Кемаль предупредил в донесении свое руководство о том, что с этой точки зрения германские офицеры как источники секретной информации должны быть взяты под контроль и с ними необходимо вести себя внимательно⁵³. Кязим Карабекир, который в то время работал во втором разведывательном департаменте Генштаба османской армии, написал Кемалю в письме о том, что доклад разозлил германского офицера, являющегося главой этого департамента. В ответ Мустафа Кемаль написал, что информация, полученная от болгарского генерала, удивила его, и он своим донесением хотел развеять свои подозрения. Моим истинным мотивом является служение своей стране, писал Кемаль, а раздражение немецкого офицера несправедливо⁵⁴.

С началом войны Мустафу Кемалю как боевого офицера начинает тяготить его дипломатическая служба в Софии. Долг зовет его участвовать в боевых действиях. Теперь уже, будучи в звании подполковника (его повысили в марте 1914 г.), он мог командовать дивизией. Мустафа Кемаль начал писать письма Энверу-паше в Стамбул с просьбой назначить его на этот пост. Поначалу ему было отказано, и военный атташе уже начал думать о самовольном оставлении поста. Но перед самым своим отправлением из болгарской столицы в начале 1915 г. Мустафа Кемаль получил телеграмму от заместителя Энвера о назначении его командиром 19-й дивизии, задача которой была оборонять Галлиполи. Впоследствии под его командованием турки одержали победу над английским десантом, пытавшимся овладеть укрепленным районом турецкой армии на полуострове и тем самым взять под контроль Дарданеллы⁵⁵.

Осенью 1915 г. Болгария, добившись нужных для себя территориальных гарантий, вступила в войну на стороне блока Центральных государств. И в этом, по нашему мнению, есть немалая заслуга Мустафы Кемалю как военного атташе в Болгарии в период с 1913 по 1915 г.

До конца своих дней Ататюрк испытывал добрые чувства к болгарскому народу, государственные отношения двух стран в его бытность президентом Турецкой Республики развивались по восходящей линии. Болгарское правительство, например, помогло Турции в 1918 г., в самое трудное для нее время, оружием и деньгами, а также приютило тысячи беженцев из восточной Фракии, территория которой была занята английскими и греческими войсками. При непосредственном участии Мустафы Кемалю осенью 1917 г. в Софии было открыто болгаро-турецкое общество, а позднее аналогичное

⁵³ Мустафа Кемал Ататюрк и турско-болгарские отношения в документах (1913–1918). С. 185.

⁵⁴ Mango A. Op. cit. P. 131.

⁵⁵ 1 июня 1915 г. Мустафе Кемалю присвоено звание полковник.

общество открылось и в Стамбуле. Целью этих организаций было улучшение взаимопонимания между народами, проведение различных заседаний с участием представителей двух стран по проблемам двусторонних отношений.

В 1923 г. на встрече с генконсулом Болгарии в Эдирне Т. Мариновым он сказал, что «у нас в Турции очень большие симпатии к болгарскому народу, чувства которого нам знакомы и достоинства которого мы высоко ценим. У меня лично остались отличные воспоминания о моей работе в Софии в качестве военного атташе. Я до сих пор нахожусь в переписке со многими уважаемыми семействами, с которыми имел честь познакомиться. Мы знаем, какой горячий прием оказал болгарский народ нашим беженцам во Фракии, а также и о широких правах, которыми пользуются турки в Болгарии»⁵⁶.

Одним из ярчайших подтверждений того, что Мустафа Кемаль был последователен в развитии добрососедских отношений между Турцией и Болгарией и его прекрасного отношения к этой стране и народу, является его высказывание: «Я никогда не забуду приятные моменты, которые пережил в Болгарии. Я всегда был, есть и буду другом болгарскому народу. Я люблю его еще с детства, когда в Салониках постоянно дружил с болгарскими. Любая беда этого народа причиняет мне невообразимую боль. Я всегда делал все, чтобы помочь Болгарии. Турция и Болгария должны быть друзьями. Тот, кто против Болгарии, тот и против Турции»⁵⁷.

Из анализа отправленных в Стамбул докладов, рапортов и телеграмм можно сделать вывод о том, что Мустафа Кемаль очень хорошо ориентировался в военно-политической обстановке не только в Болгарии, но и на Балканах в целом. А это было особенно важно в такой период, как накануне Первой мировой войны. Его деятельность на посту военного атташе была оценена как младотурками – он был повышен в чине до подполковника (в марте 1914 г.), так и болгарским руководством – царь лично наградил его орденом Св. Александра (в феврале 1915 г.).

Именно длительное пребывание в европейской стране, которой для Мустафы Кемалея была Болгария, послужило толчком к формированию его идей по проведению реформ. В сфере политики Ататюрк использовал анализ деятельности Народного Собрания Болгарии для введения основ многопартийной системы в Турецкой Республике. Опыт Кемалея в общении с турецким населением страны, которое достаточно быстро приняло блага и преобразования европейской цивилизации, позволил ему сделать вывод, что так же будет и в Турции, что население с легкостью примет реформы.

⁵⁶ Мустафа Кемал Ататюрк и турско-болгарские отношения в документах (1913–1918). С. 237–238.

⁵⁷ Парушев П. Указ. соч. С. 59.

Как отмечает видный турецкий исследователь И. Ортайлы, в период пребывания Кемалья в Софии как военного атташе сформировались на конкретных примерах только что добившейся независимости страны его «прогрессивные ориентиры, направленные на усилия по общественной, политической и культурной модернизации» империи⁵⁸.

Мустафа Кемаль уезжает из Болгарии полный идей и мыслей о преобразованиях и реформах. Это был его первый длительный опыт знакомства с европейской цивилизацией, и, несомненно, он оказал положительное влияние на формирование его взглядов о будущем своей страны.

Список литературы

- Болгария в XX веке. Очерки политической истории. М., 2003.
Еремеев Д. Становление республиканской Турции. 1918–1939. М., 2004. *Живахов А.* Ататюрк. М., 2008.
Марков Г. Голямата война и българският ключ за европейския погреб, 1914–1916. София, 1995.
Мустафа Кемал Ататюрк и турско-българските отношения в документи (1913–1918). София, 2002.
Новичев В.Д. История Турции: В 4 т. Л., 1963–1978.
Парушев П. Мустафа Кемал Ататюрк. София, 1974.
Стамболийски и Ататюрк за българо-турските взаимоотношения. София, 2001.
Аудемир евкет Сюреууа. Tek Adam: Mustafa Kemal'in Hayatı. 3 cilt. İstanbul, 1969.
Kinross P. Atatürk: The Rebirth of a Nation. L., 2004.
Mango A. Atatürk. L., 2004.

Сведения об авторе: *Шестаков Николай Робертович*, аспирант кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: nik_shestakov@list.ru

---

⁵⁸ Цит. по: *Киреев Н.* История Турции XX века. М., 2007. С. 84.